

О толковании Соглашения между государствами-участниками Содружества Независимых Государств о социальных и правовых гарантиях военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей от 14 февраля 1992 года; Соглашения о гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 года; Соглашения о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств-участников Содружества Независимых Государств от 15 мая 1992 года

Решение Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 4 сентября 1996 года № С-1/11-96

Экономический Суд Содружества Независимых Государств в составе: председательствующего - Председателя Экономического Суда Дашука Л.А., судей Экономического Суда: Апостола Д.Д., Бегалиева М.А., Бекенова Р.А., Вылкова И.К., Керимбаевой А.Ш., Махмудовой Л.Ш., Мирошник В.И., Сафиуллина Д.Н., Симоняна Г.В., Толибова Х., при секретаре Мадудиной Т.И., с участием Генерального советника Экономического Суда Боровцова В.А., рассмотрев в открытом судебном заседании дело по запросам Совета министров обороны государств-участников Содружества Независимых Государств и Министерства обороны Российской Федерации о толковании,

УСТАНОВИЛ:

Совет министров обороны государств-участников Содружества Независимых Государств в своем запросе просит Экономический Суд дать толкование положений Соглашения между государствами-участниками Содружества Независимых Государств о социальных и правовых гарантиях военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей от 14 февраля 1992 года; Соглашения о гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 года; Соглашения о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств-участников Содружества Независимых Государств от 15 мая 1992 года в части обязательного государственного страхования военнослужащих и членов их семей, проживающих на территории государств-участников Соглашения, с целью разрешения спорных вопросов в случае коллизии норм национального

законодательства государств-участников Содружества с нормами, содержащимися в межгосударственных (межправительственных) соглашениях.

С аналогичным запросом о толковании Соглашения о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств-участников Содружества Независимых Государств от 15 мая 1992 года обратилось Министерство обороны Российской Федерации.

В обоснование запросов представлен ряд документов, свидетельствующих о неоднозначном понимании субъектами исполнения положений указанных соглашений.

Заслушав судью-докладчика Бегалиева М.А., Генерального советника Экономического Суда Боровцова В.А., исследовав и оценив имеющиеся в деле документы, Экономический Суд пришел к следующим выводам.

Из контекста всех материалов дела следует, что неоднозначно интерпретируются положения указанных соглашений, определяющие, по законодательству какого государства (государства, где военнослужащие проходили службу, либо государства, в котором проживают военнослужащие и члены их семей) осуществляется пенсионное обеспечение военнослужащих и членов их семей, обязательное государственное страхование военнослужащих, а также за счет финансовых ресурсов какого государства должна осуществляться выплата страховых сумм и единовременного пособия военнослужащим либо членам семей погибших военнослужащих.

В статье 1 Соглашения от 13 марта 1992 года и в статье 1 Соглашения от 15 мая 1992 года, основывающегося на первом из названных Соглашений, предусмотрено, что пенсионное обеспечение военнослужащих и членов их семей осуществляется в соответствии с законодательством государств-участников перечисленных соглашений, на территории которых проживают указанные лица. Суд исходит из того, что под пенсионным обеспечением понимается весь комплекс отношений между государством и военнослужащим (членом его семьи), включая определение круга лиц, имеющих право на получение пенсии, исчисление стажа, необходимого для назначения пенсии, назначение, исчисление, выплату, перерасчет пенсий. Государства-участники указанных соглашений сделали единственное изъятие из общего правила, установленного статьей 1 Соглашения от 15 мая 1992 года, предусмотрев в статье 2 того же Соглашения, что в выслугу лет для назначения пенсий военнослужащим засчитывается служба в вооруженных силах и других воинских формированиях в порядке, установленном законодательством государства, на территории которого военнослужащие проходили службу. Следовательно, все остальные вопросы пенсионного обеспечения регулируются законодательством государства, в котором проживает подлежащее пенсионному обеспечению лицо. Отсюда следует, что расходы по выплате пенсий производятся из бюджета того государства, на территории которого проживает пенсионер.

Суд полагает, что Соглашение от 14 февраля 1992 года и Соглашение от 15 мая 1992 года однозначно определяют, что уровень прав и льгот военнослужащих и членов их семей, в том числе права на пенсионное обеспечение, предоставляемых этим лицам государствами-участниками Содружества, не может быть ниже, нежели уровень, установленный ранее для соответствующих категорий лиц законодательством Союза ССР. Поэтому государства-участники упомянутых соглашений не вправе устанавливать в своем законодательстве правила, которые ухудшали бы положение военнослужащих и членов их семей в области пенсионного обеспечения по сравнению с положением, предусмотренным законодательными и иными актами бывшего СССР. Если в государстве, где проживает военнослужащий или члены его семьи, нормативный акт, регулирующий пенсионное обеспечение этой категории лиц, не принят, обеспечение этих лиц пенсиями осуществляется на условиях, по нормам и в порядке, действовавших в СССР. Это же правило должно применяться и в том случае, когда в государстве подобный акт существует, но в нем отсутствует регламентация прав той или иной категории военнослужащих (членов их семей).

Опираясь на статью 1 Соглашения от 15 мая 1992 года, Суд считает, что обязательное государственное страхование военнослужащих производится по правилам, содержащимся в законодательстве государства, на территории которого проживает военнослужащий. Этот принцип логично вытекает из природы отношений, складывающихся в процессе обязательного государственного страхования, поскольку страхованию подлежит сам военнослужащий, а не члены его семьи. Поэтому, независимо от того, на территории какого государства-участника проживает член семьи застрахованного военнослужащего, выплата этому члену семьи страховых сумм или единовременного пособия за погибшего военнослужащего производится по правилам, действующим в государстве, где был застрахован военнослужащий. В частности, по указанным правилам определяется, имеет ли данный член семьи право на получение соответствующих выплат, каковы размер этих выплат, сроки, в течение которых они должны быть произведены, порядок обращения за их получением и т.д.

Суд подчеркивает, что согласно статьям 26 и 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться (принцип "*pacta sunt servanda*" - "договоры должны соблюдаться"). Участник договора не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания невыполнения. Этот универсальный принцип международного права получил дополнительное закрепление (применительно к вопросам пенсионного обеспечения и иных социальных гарантий военнослужащих) в Соглашении от 14 февраля 1992 года, где предусмотрено, что односторонние ограничения прав и льгот военнослужащих и членов их семей не допускаются, а государства-участники Содружества обязаны взаимно согласовывать принимаемые ими акты национального законодательства в этой области.

Обязательство соблюдать общепризнанные принципы международного права закреплено в конституциях государств-участников Содружества. В частности, Конституцией Кыргызской Республики (статья 9) установлено, что Кыргызская Республика соблюдает общепризнанные принципы международного права. Кроме того, в статье 12 Конституции Кыргызской Республики предусмотрено, что заключенные Кыргызской Республикой международные договоры и иные нормы международного права являются составной и непосредственно действующей частью внутреннего законодательства.

Исходя из этого, следует признать, что положения соглашений: от 14 февраля 1992 года, от 13 марта 1992 года и от 15 мая 1992 года подлежат безусловному выполнению государствами-участниками даже в том случае, если в национальном законодательстве государства-участника содержатся правила, противоречащие указанным соглашениям.

Если одно из государств-участников полагает, что то или иное положение заключенного им соглашения не соответствует изменившимся обстоятельствам или перестало соответствовать национальным интересам, оно вправе поставить вопрос о пересмотре, изменении или уточнении соглашения. Согласно статье 39 Венской конвенции, договор может быть изменен лишь по соглашению между его участниками при соблюдении процедур и условий, определенных этой Конвенцией. До изменения договора отказ от его выполнения недопустим.

На основании изложенного, руководствуясь пунктами 5, 16 Положения об Экономическом Суде Содружества Независимых Государств и пунктами 13.4, 13.5, 13.7, а также 8.55 Регламента Экономического Суда Содружества Независимых Государств, Экономический Суд

РЕШИЛ:

По запросам Совета министров обороны государств-участников Содружества Независимых Государств и Министерства обороны Российской Федерации дать следующее толкование.

Пенсионное обеспечение и обязательное государственное страхование военнослужащих вооруженных сил государств-участников Содружества Независимых Государств, Объединенных Вооруженных Сил Содружества, Вооруженных Сил и иных воинских формирований бывшего Союза ССР, а также пенсионное обеспечение семей этих военнослужащих осуществляются на условиях, по нормам и в порядке, которые установлены или будут установлены законодательством государств-участников, на территории которых проживают указанные военнослужащие и их семьи, а до принятия этими государствами законодательных актов по этим вопросам - на условиях, по нормам и в порядке, которые были установлены законодательством бывшего Союза ССР. При этом уровень пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей,

установленный законодательством государств-участников в соответствии с Соглашением о социальных и правовых гарантиях военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей от 14 февраля 1992 года, не может быть ниже уровня, установленного ранее законодательными органами и другими нормативными актами бывшего Союза ССР.

При отсутствии национального законодательства в государствах-участниках упомянутых соглашений, регулирующего указанные вопросы, применяются нормы законодательства и других нормативных актов бывшего Союза ССР.

В случае коллизии норм внутреннего законодательства государств-участников Содружества с положениями соглашений: Соглашения между государствами-участниками Содружества Независимых Государств о социальных и правовых гарантиях военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей от 14 февраля 1992 года, Соглашения о гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 года и Соглашения о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств-участников Содружества Независимых Государств от 15 мая 1992 года, применяются положения указанных соглашений, что соответствует принципу Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и обязательству соблюдать общепризнанные принципы международного права, закрепленному в конституциях государств-участников Содружества.

Копию решения направить в Исполнительный Секретариат Содружества Независимых Государств, Совет министров обороны государств-участников Содружества Независимых Государств, министерствам обороны Российской Федерации и Кыргызской Республики, государствам-участникам Содружества Независимых Государств, а также для сведения в Межгосударственный экономический Комитет Экономического союза и Межпарламентскую Ассамблею государств-участников Содружества Независимых Государств.

Решение может быть обжаловано в трехмесячный срок со дня получения его копии в Пленум Экономического Суда Содружества Независимых Государств.

Решение подлежит обязательному опубликованию в изданиях Содружества и средствах массовой информации государств-участников Соглашения о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 года.

Председатель

Л.А. Дашук